

Заявленная журналом цель обмена мнениями специалистов, ведущих эту тему, несомненно, будет не только способствовать экспликации накопившихся проблем, но и выявлять то необходимое, что должно составить основу курса при любом авторском подходе к его подаче.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров И.О., Максимова Н.Е. Основы теории психологического исследования (экспериментальная психология): Программа учебного курса. М., 1998.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. соч. М.: Педагогика, 1982. Т. 3. С. 6–362.
3. Готтсданкер Р. Основы психологического эксперимента. М., 1982.
4. Дружинин В.Н. Структура и логика психологического исследования. М., 1993.
5. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. М., 1996.
6. Корнилова Т.В. Введение в психологический эксперимент. М.: МГУ–ЧеРо, 1997.
7. Корнилова Т.В. Психологические методы в практике высшей школы. М.: МГУ, 1993.
8. Корнилова Т.В. Экспериментальный метод в психологии // Вопросы психологии. 1998. № 5. С. 120–126.
9. Кун Т. Структура научных революций. М., 1977.
10. Кэмпбелл Дж. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. М.: Прогресс, 1980, 1996.
11. Методы психологических исследований: квазиэксперимент / Под ред. Т.В. Корниловой. М.: Форум, 1998.
12. Поннер К. Логика и рост научного познания. М., 1983.
13. Психология и новые идеалы научности (материалы “круглого стола”) // Вопросы философии. 1993. № 5.
14. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 1986. Т. 1.
15. Экспериментальная психология / Под ред. П. Фресса, Ж. Пиаже. М., 1966. Вып. I, II.
16. Gigerenzer G. The Superego, the Ego and the Id in Statistical Reasoning // A Handbook for data analysis in the behavioral sciences: Methodological issues / Eds. G. Keren, Ch. Lewis. N. J., L.: Lawrence Erlbaum Ass., 1993. P. 311–339.
17. Holzkamp K. Theorie und Experiment in der Psychologie. Berlin, N. Y.: De Gruyter, 1981.

ON THE PROBLEM OF RESTRUCTURING OF BASIC COURSES ON PSYCHOLOGY (ON THE EXAMPLE OF THE COURSE “INTRODUCTION TO PSYCHOLOGICAL EXPERIMENT”)

T. V. Kornilova

Dr. sci. (psychology), docent, department of psychology, MSU, Moscow

The range of problems in teaching of the course “Psychological experiment” for specialists-psychologists graduated from the university as professionals is singled out. The history and modern state of support this course with educational supplies is shortly considered. The real problems of transforming of the system of knowledge on methodology of experiment into the educational discipline are mentioned.

Key words: psychological experiment, experimental method.

ПСИХОЛОГИЯ И ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В XXI в.

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ПСИХОТЕРАПИИ

© 2000 г. Е. А. Спиркина

Ректор Института практической психологии и психоанализа

С 1991 года при Институте психологии РАН работает Академическая школа профессиональной психологии. Задача нового учебного заведения состояла в разработке учебных программ по практической психологии, психологическому консультированию и психотерапии. Фактически это была одна из первых попыток ответить на уже сформировавшийся к тому времени социальный запрос на новую профессию психолога-консультанта, клинического психолога или психотерапевта. Прежние государственные учебные программы были очень далеки от критериев и стандартов, предъявляемых этой профессии на Западе.

Западная психотерапия, развиваясь непрерывно и поступательно на протяжении почти всего XX века, пришла к пониманию психотерапии как процесса, происходящего между двумя людьми, в котором участвуют в равной мере сознательное и бессознательное начала как терапевта, так и пациента, при этом к личности терапевта предъявляются требования рефлексии, открытости к собственному опыту и многое другое. Эти требования в разной форме работают в различных школах психотерапии, но особенно они важны в той парадигме психотерапевтического видения человека, которая приобрела название “педагогической” в противовес так называемой “медицинской”. Эти два понятия возникли как выражение противоречия между классическим подходом психоанализа и психоаналитической психотерапии, с одной стороны, и более современными течениями, сформировавшимися в 60-е гг. в русле гуманистического подхода, с другой. Педагогическая парадигма, в отличие от медицинской, отставила значимость процесса взаимодействия между клиентом и терапевтом, где психологическое принятие и умение сопереживать и следовать за клиентом в его мир перевешивала важность постановки диагноза и использования приемов работы в соответствии с его тяжестью.

Поэтому процесс терапии следовал задаче не “излечения” (термин медицинской парадигмы), а коррекции или более успешной адаптации пациента-клиента к реальности, т.е. научению его успешнее справляться с этой реальностью. Справедливо ради надо отметить, что, как это часто бывает в истории человеческого знания, эти две парадигмы, когда-то выступавшие как непримиримые, впоследствии значительно обогатили друг друга и к настоящему времени не являются взаимонеприемлемыми. По крайней мере, это можно сказать о психоаналитической традиции: в работах таких авторов, как Г. Кохут или М. Гилл, Столоров и др. уделялось внимание именно во-

просу о важности личности терапевта, интенсивности эмоционального взаимодействия с клиентом, значимость чего подтверждается также современными исследованиями в психотерапии.

Исторический разрыв между отечественной психотерапией и западной поставил нас перед фактом необходимости не проходить заново всю историю развития психотерапии, а перенимать сразу уже наработанное. Вследствие этого, ситуация с психотерапевтическим образованием в России сложилась уникальная: ее преимущество состояло в возможности выбора между школами и направлениями, а недостаток – в отсутствии базового или классического психотерапевтического знания, построенного на основе психоаналитического подхода, задающего свою парадигму, свою концепцию личности, ее внутренней динамики и форм отклонений, с определенным категориально-понятийным аппаратом, включающим такие понятия, как конфликт, защиты, перенос, сопротивление и др.

Первоначальная концепция обучения в АШПП основывалась на принципе важности личностного роста студента, умения рефлексировать над своими проблемами, накопления опыта собственных переживаний в рамках групповой психотерапевтической работы. Это было связано с отсутствием системного и последовательного видения вопросов психодинамических проблем личности, патологии ее развития и практики терапевтической работы в теории. В послеперестроечной России отсутствовали необходимые переводы работ западных авторов, учебники по психотерапии, было очень мало специалистов.

Конец 80-х и начало 90-х гг. – время, когда в Россию хлынуло огромное количество западных специалистов по разным направлениям психотерапии. Они устраивали семинары, воркшопы, тренинги, единичные и более или менее регулярные, но всего этого не доставало: давались только

представления о терапевтических школах и приемах работы, за всем этим стояла совсем другая философия и психология человека, отличная от отечественной. Главными принципами общепсихотерапевтической подготовки западных специалистов, которая была их общим объединяющим началом, являлись: понимание сущности внутреннего психологического конфликта, видение степени и форм личностной нарушенности, понимание в той или иной форме того, какие психологические компромиссные образования участвуют в построении баланса и, главное, умение с ними работать. При этом приемы работы различались в зависимости от подходов: работа с эмоциональными состояниями, поведением, ситуациями, процессом рассуждений и т.д.

Необходимо было выстроить в обучающей концепции общепсихотерапевтическую теорию, сохраняя при этом роль личностного роста и практические навыки работы. Как исторически в ходе развития психотерапии сначала были созданы метод и теория психоанализа, задавшие парадигму и определившие сам предмет работы и все рабочие понятия современной психотерапии, так и в учебной концепции АШПП психоанализ был центральной дисциплиной, обслуживающей методологию всего учебного процесса. Параллельно разрабатывались и другие психотерапевтические дисциплины, задача которых состояла в том, чтобы сформировать способность видения и чувствования ключевых психологических проблем. Были необходимы переходы от демонстрации самого метода к различным областям его применения. Так возникло отделение семейной терапии, а также дополнительные дисциплины: основы психодинамической психотерапии, современные концепции психотерапии, практические тренинги навыков взаимодействия, психологического наблюдения, сензитивности, семинары по проблемам первичного приема и интервью, "горю и гореванию", работе с жертвами насилия, тренинги работы с кризисными переживаниями. Параллельно шло развитие круга дисциплин, связанных с диагностикой, клинической практикой и работой над практическими навыками. Отдельной частью блока дисциплин являются тренинги практических навыков взаимодействия с клиентами в различных ситуациях и с разными типами клиентов. Поскольку в непсихоаналитических подходах существует также огромное множество методов работы с клиентами-пациентами, в рамках учебных дисциплин есть место для знакомства с такими школами, как психодрама, телесная терапия, арт-терапия, юнгианская аналитическая терапия, ге-

штальт и ряд других, объединенных в общий блок навыков консультирования или краткосрочной психотерапии. Пока рано говорить о разработанной концепции образования, но уже видна необходимость ее завершения. Практика 9-ти лет существования такого учебного заведения выявила круг основных проблем, с которыми, по-видимому, сталкиваются многие. К ним относятся вопросы общей методологии учебной концепции, практика выстраивания предметов и циклов таким образом, чтобы они органично дополняли и продолжали друг друга, связь учебных дисциплин с клинической практикой, внутригрупповая динамика в ходе учебного процесса, стадии личностно-профессионального роста студентов, переход от клиентской позиции к профессиональной, развитие мотивации к дальнейшему обучению, а также проблемы дальнейшего профессионального роста выпускников.

Поступательное развитие психоаналитической психотерапии в России и конкретно в Москве, постоянное увеличение числа переводимой литературы, появление новых специалистов сделало возможным при этом организацию еще одной трехлетней, более продвинутой, программы по психоаналитической психотерапии на базе первой общепсихотерапевтической. Поэтому АШПП была переименована в "Институт практической психологии и психоанализа" (сокращенно ИППиП), что гораздо более соответствовало сути внутренней структуры учебного заведения. В настоящее время в ИППиП работает базовая программа, дающая общую подготовку по психотерапии и консультированию, а также несколько направлений специализации: главные – психоаналитическое, семейное и новые – юнгианской аналитической психологии, телесно-ориентированной, организационно-управленческой психологии. При этом в рамках учебного процесса существует отдельная программа по получению диплома психолога бакалавра и специалиста, рассчитанная на прохождение ряда академических дисциплин, дипломную работу и сдачу госэкзамена.

В Институте существует заочное отделение, где те же учебные программы распределены на большие отрезки времени. Эта форма обучения рассчитана на людей, живущих не в Москве. Кроме того, при Институте существует психологическая консультация, где работают его преподаватели и выпускники. По поводу обучения в ИППиП можно обращаться по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, тел.: (095) 282-11-14, факс: 282-74-06; e-mail: ippp pfr@psychol.ras.ru

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ПСИХОЛОГИЯ СВОБОДЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ САМОДЕТЕРМИНАЦИИ ЛИЧНОСТИ*

© 2000 г. Д. А. Леонтьев

Канд. психол. наук, доцент ф-та психологии МГУ, Москва

Намечаются пути решения проблемы психологических механизмов самодетерминации, лежащих в основе свободы человека. Анализируется дилемма свободы–детерминизма применительно к поведению человека. Дается краткий обзор основных подходов к проблеме в зарубежной и отечественной психологии. Рассмотрен ряд узловых аспектов проблемы свободы и самодетерминации, таких, как трансценденция, разрывы детерминации, осознание, инструментальные ресурсы свободы, ценностная основа свободы.

Ключевые слова: свобода, самодетерминация, автономия, субъектность, выбор.

Самодетерминация личности не относится к числу традиционных тем академической психологии. Сложность, философская “отягощенность” этой проблемы, опасность соскальзывания научного анализа в публицистику при ее рассмотрении явились причиной того, что она стала входить в поле зрения психологии лишь с начала 40-х гг. нашего столетия начиная с классической книги Э. Фромма (E. Fromm) “Бегство от свободы” [21] (см. также [20, 41, 43]). Несколько десятилетий данная проблема рассматривалась преимущественно экзистенциально ориентированными авторами, книги которых получали широкую известность, но мало влияли на основное русло академической психологии личности. Лишь с 80-х гг. проблемой самодетерминации (под разными названиями) стала серьезно заниматься академическая психология на Западе; наиболее разработанными и известными являются теории Р. Харре (R. Harre), Э. Деси (E. Deci) и Р. Райана (R. Ryan) и А. Бандуры (A. Bandura). В советской психологии эта проблема не изучалась сколько-нибудь серьезно; сейчас, после перестроечного публицистического периода, она вполне закономерно начинает привлекать к себе внимание все большего числа исследователей [1, 6, 8 и др.]. Тем не менее на сегодняшний день мы находимся на начальной стадии изучения психологических основ самодетерминации.

Данная статья носит по преимуществу постановочный характер. Сначала попытаемся максимально конкретно сформулировать саму проблему и задать основные понятия в их соотношении друг с другом. Затем дадим обзор основных подходов к проблеме свободы и самодетерминации

личности в мировой психологии. В заключение наметим ряд теоретических гипотез и частных проблем, образующих составные части общей проблемы самодетерминации.

ЧЕЛОВЕК МЕЖДУ СВОБОДОЙ И ДЕТЕРМИНИЗМОМ

В науках о человеке дилемма свободы–детерминизма применительно к человеческим действиям на протяжении многих столетий являлась одной из центральных, хотя содержание обоих этих понятий существенно менялось. Исторически первой версией детерминизма было представление о судьбе, роке, божественном предначертании. Соответственно проблема свободы в философии и теологии вставала в связи с проблемами воли (“свобода воли”) и выбора (“свобода выбора”). С одной стороны, понятие божественного предначертания не оставляло места индивидуальной свободе, с другой – тезис о богоподобии человека, его божественной природе (“по образу и подобию”) предполагал возможность человека влиять на свою судьбу. Последний тезис отстаивали, в частности, многие мыслители Возрождения, опережавшие взгляд на человека как на игрушку в когтях судьбы. Эразм Роттердамский [25] в трактате “О свободе воли” утверждал, что человек свободен в выборе пути греха либо пути спасения. Бог может даровать человеку спасение, но за человеком остается выбор, желает ли он быть спасенным, препоручить себя Богу.

В европейской философии и науке Нового времени в связи с успехами естественнонаучного изучения человека встала проблема детерминации человека его телесностью, психофизиологической организацией, механизмами и автоматизмами поведения. Проблема свободы получила но-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 98-06-08186).